

2013-12-02 ПЛЁТКА ОТ АПЛЁТОВА

Толстосумы из «национального достояния» - Газпрома – определили своего ветерана-пенсионера в бомжи.

Когда в Воронежской области прошёл газопровод Ставрополь-Москва, Александр Ефимович Шиков стал оператором газораспределительной станции Острогожского управления магистральных газопроводов. Специфика работы заключалась в том, что два оператора в круглосуточном режиме через каждые два часа должны были снимать показания приборов и регулировать давление газа на ГРС. Для этого в селе Копанице Лискинского района по улице Молодёжная был построен дом оператора. В одной его части – контролирующие приборы, в другой – служебная квартира. Второго оператора, положенного по штату, руководство не назначило, и Александр 13 лет управлялся за двоих. На одну зарплату. Без выходных и отпусков. Вдохновляла скорая возможность получить благоустроенную квартиру – ими Газпром безвозмездно обеспечивал своих сотрудников согласно Постановлению Совмина СССР №62 от 25.01.77 года и своему внутреннему распоряжению №109 от 31.05.2000 г. Тем более, что в списках очередников Шиков с 1988 года значился под номером 7, а распоряжение предписывало обеспечивать первоочередно бесплатными квартирами всех операторов ГРС за полгода до их выхода на пенсию. И наверняка жильё бы свое благоустроенное он давно получил, как и семьсот его сослуживцев, ставших в очередь позже него, не прояви Шиков принципиальность в весьма щекотливом вопросе.

Взрыва мины, подложенной чиновниками от «национального достояния» под его квартирную мечту, не предвещало ничто. До тех пор, пока начальник Острогожского УМГ Виктор Аплётов не затеял, по словам Шикова, недостойную, сомнительную интригу-тяжбу с подчинённым ему начальником Лискинской АГНКС Александром Яйковым. Чтобы наверняка свалить строптивного оппонента, Аплётов предложил Шикову выступить на суде свидетелем, якобы, криминальных деяний Яйкова. Шиков против порядочного коллеги лжесвидетельствовать категорически отказался. Вот тогда-то и засвистела над несговорчивым оператором коварная, изощрённо разящая плётка от Аплётова: дескать, знай, холоп, своё место в назидание себе и другим. Искать «болеую точку» у добросовестного и высокопрофессионального оператора ГРС плётке той не пришлось: вот же она – так пока ещё и не предоставленная ему квартира.

В мае 2002 года отравленному газом инвалиду 2-ой группы А.Е. Шикову показывают трехкомнатную квартиру №16 в доме №194 в микрорайоне «Газовик» города Острогожска. А когда он пришёл оформлять её в профком, оказалось, что её уже отдали... начальнику Острогожского ОВД – человеку, никаким боком к Газпрому не относящемуся. Позже в своих отписках в разные инстанции руководство Острогожского УМГ будет утверждать, что Шиков от предложенной ему квартиры отказался. Но при этом ни к одной отписке копии заявления Шикова об отказе приложено не было. Почему? «Да потому что я не отказывался и никаких заявлений не писал», - поясняет Александр Ефимович. Но ни прокуроры, ни суды, ни правоохранители, ни чиновники разных ведомств, куда обращался Шиков по вопросу нарушения его прав на жильё, почему-то не замечали этой «мелочи».

Между тем Шикову, у которого на глазах «увели» причитающуюся ему квартиру, руководители УМГ предлагают приобрести жильё в родных для него Лисках: привози, мол, счёт на квартиру от строительной организации, и «Мострансгаз» его оплатит. Шиков берет счёт в МУП «Ритм» на двухкомнатную квартиру №14 дома №21 по улице Индустриальной в Лисках и привозит его для оплаты руководству УМГ в Острогожске. Время идёт, а вселять оператора-льготника в означенную квартиру никто не спешит. Позже выяснится, что на основании протокола №9 от 23.05.1995 года, подписанного председателем профкома УМГ Николаем Федоряком, квартира эта по устному распоряжению Аплётова была отдана... его племяннице Ирине Арсланбековой, которая училась и проживала в Екатеринбурге. Потом руководство Острогожского УМГ на запрос прокуратуры вынуждено будет признаться, что «гражданка Арсланбекова И.Ф. в трудовых отношениях с ООО «Мострансгаз» никогда не состояла». Подтвердит это и Федоряк, подписавший с администрацией Лисок договор №1095 от 10.09.1997г. о передаче в собственность Арсланбековой означенной квартиры. А через полгода Аплётов по доверенности Арсланбековой продаёт эту квартиру гражданке Лукиной, вновь оставляя «с носом» льготника Шикова. Вопрос для прокуратуры: а нет ли тут

должностного подлога? И ещё три раза привозил Шиков счета от лискинских строительных организаций, но... «Кому отдавал эти квартиры Аплетов, мне неизвестно», - разводит руками Александр Ефимович. Между тем, по рассказам работников Острогожского УМГ, и Аплетов, и Федоряк, имея в собственности приватизированные квартиры, продали их, умудрились получить от «Мострансгаза» и повторно приватизировать.

А 75-летний пенсионер-инвалид Шиков, вынужденный 25 лет жить без прописки в служебной квартире в аварийном доме оператора, за это время написал более 220 писем: 7 раз обращался в ЦК профсоюза, 5 – в администрацию Президента, по 2 раза – в Газпром и Общественную палату РФ, бесчисленно – в «Мострансгаз», правоохранительные органы и прокуратуру. Но чиновничье равнодушие неизменно удовлетворялось отпиской Аплетова – «от предложенной квартиры отказался». А хранители «национального достояния» даже пытались выселить его из дома-развалюхи, самовольно срезав «болгаркой» замки. Но правоохранители и этого «не заметили», как «не заметили» самовольное отключение работниками Острогожской УМГ жизненно важных коммуникаций – света, газа, воды – от домика Шикова. Суд всё же признал право Шикова на проживание в доме оператора, не удовлетворив, однако, его иск к ООО «Мострансгаз» на предоставление благоустроенного жилья в соответствии со списком очередности по состоянию на момент работы Шикова и распоряжением Газпрома. Более того, судебное решение от 10.12.2007 года было вынесено без адвоката и в отсутствие самого Шикова, который с 7.12 по 21.12.2007 года находился в стационаре Лискинской ЦРБ. Однако в деле появилась справка ЦРБ, отрицающая факт нахождения Шикова в стационаре в указанный период. Кем, с какой целью, каким путём добыта справка-подлог – и это не заинтересовало ни правоохранителей, ни судебную коллегия Воронежского облсуда по гражданским делам, оставившую решение Лискинского райсуда без изменения. Не больны проблемы-раны Шикова и паспортно-визовой службе. Несмотря на решение суда о признании за ним права пользования жилым помещением, в регистрации по месту жительства ему отказали «в связи с отсутствием документов на собственность». «Вот 25 лет и живу я, как узник в заточении, в нечеловеческих условиях», - говорит Александр Ефимович. И всё ещё верит подранок войны в торжество закона, который окажется сильнее утверждения: «С сильным не борись, а с богатым не судись». А мина фашистская, ранившая его в детстве и унёсшая на Курской дуге жизнь отца, кажется ему теперь детской игрушкой по сравнению с минами российских чиновников, расставленных на его пути к их кабинетам.

Николай КАРДАШОВ